

Тан остановился посреди ночного сада. Его проинструктировали, но это определённо было хлопотно.

Женщина в белом сидела на садовой скамейке. Мужчина мог сказать, кто она такая, просто взглянув на золотистые волосы, ниспадающие подобно облаку.

— Императрица.

Рудия подняла голову, когда он её позвал. Тан пожал плечами:

— Что вы здесь делаете посреди ночи?

— Я не могу уснуть, — вздохнула она после паузы. — Я подумала, что было бы лучше прогуляться, чем пить крепкий алкоголь.

Тан подошёл к ней и остановился на разумном расстоянии. Рудия пробормотала:

— Но это не принесло особой пользы, поэтому я сижу здесь.

— Может, мне принести вам выпить?

Рудия махнула рукой:

— Не нужно.

Летняя ночь была прохладной, и все ароматы в саду были гуще, чем днём. Обоняние волка, которое было намного лучше, чем у других, могло различать все запахи.

Розы, мака, акации, ночного жасмина, георгинов и запах плоти.

Он глубоко вздохнул и спросил:

— Почему вы не можете уснуть?

Так или иначе, он был обязан отправить её обратно в комнату или сопроводить.

— Это из-за того, что случилось днём. На самом деле, я боюсь огня.

Рот Рудии мягко приоткрылся. Она сжала руки вместе. Голос дрожал.

— Так что я думаю, что мне приснится кошмар. Но я не хочу этого. Так что не могу уснуть.

— Ваше Величество...

— Неужели ты думаешь, что я позволю Альтерису узнать о моих слабостях?

Рудия уставилась на него и поджала губы. Больше всего она беспокоилась, что будет нести чушь, когда ей будут сниться кошмары.

Она не хотела умереть, но будет большой проблемой, если несколько раз скажет об этом.

Тан потерял дар речи, когда она вздохнула и фыркнула. Он почесал щеку:

— Но, эм, между мужем и женой...

— Есть некоторые вещи, которые нельзя рассказать, потому что мы пара. Мы считаем, что условия подходят хорошо для нас, и это идеально. Но это всё.

Она не хотела полагаться на это. Не опираться на него.

Она опиралась на кого-то и всегда терпела неудачу. Она должна сделать всё сама.

Самостоятельно.

Своими силами.

Она склонила голову:

— Бывают моменты, когда я чувствую беспокойство из-за Лирики.

Тан улыбнулся:

— Редко, наверное. Ведь у Принцессы такой хороший характер.

Раздался тихий смех:

— В этом-то и проблема.

И ответа не последовало. Тан беспокоился, что она сейчас плачет. Как ему успокоить плачущую женщину?

Будь Рудия из его семьи, он был положил её в рот конфету и на этом бы всё закончилось.

Женщина перевела дыхание.

Она должна сама отвечать за свою дочь.

Лирика — отличный ребёнок, и она изменилась сама.

Так что Рудия тоже делает всё возможное для Лири, но она не могла сказать, были ли её решения хорошими.

Это было страшно.

Она боялась, что может испортить её. Может быть, она совершала ошибку, стараясь обучить свою дочь.

Нужно было отойти в сторону и предоставить её лучшим учителям...

«Но сегодня...»

Её дочь плакала. Она испытала чувство опустошения при мысли о неудаче. Она хотела спросить кого-нибудь, что делать в этом случае.

Ей нужно было с кем-то поговорить.

Но это не так.

Она одна.

Сама по себе, как-нибудь.

Она не должна погубить свою дочь.

И не позволять кому-то прикасаться к ней.

Она должна была защитить её от красных волков.

Рудия подняла голову. Тан был удивлён. Он подумал, что она плачет, но она совсем не плакала.

Её лицо было красивым, но почему-то очень печальным.

Рудия поднялась со своего места:

— Если я продолжу сидеть здесь, то у сэра Тана будет проблемы. Я сейчас пойду внутрь.

Тан покачал головой в ответ на слова женщины:

— Делайте, как вам заблагорассудится, Императрица. Я просто последую за вами.

Рудия слегка улыбнулась. Она остановилась и посмотрела на Солнечный дворец и высчитала комнату, где спит её дочь.

Она сказала, что часто будет приходить с ней спать, так что отказ был шоком.

Снова вздохнув, Рудия медленно двинулась вперёд.

* * *

Лирика вскочила с кровати, потому что не могла уснуть.

Она нервничала и была напугана.

Широкая кровать и высокий балдахин заставили её почувствовать себя одинокой сегодня.

Лирика спустилась с высокой кровати со спутанными волосами и подошла к окну. Когда она открыла окно, до неё донёлся сильный аромат цветов. Она положила руку на подоконник и сделала глубокий вдох, но прохлады не почувствовала.

Она повернулась к саду, сама того не осознавая.

Почему-то казалось, что если она сейчас побежит в сад-лабиринт, то встретит там Фиорда. Если она подойдёт и расскажет, что её гложет, то сможет остыть.

Но нельзя было.

Лирика закрыла окно и развернулась, как загнанный зверь.

Она чувствовала себя подавленной.

Её мама в безопасности, и Его Величество обещал защитить её. Здесь нет ничего недостающего.

В конце концов Лирика выбежала из комнаты. Если она выйдет из комнаты то, Брин или Лаув сразу заметят это, поэтому она, как и раньше, воспользовалась проходом для прислуги.

В коридоре было темно и страшно. Но было что-то ещё сильнее страха, поэтому она пробежала по короткому коридору, вернулась в проход для прислуги в комнате Чёрного Дракона и рывком открыла дверь спальни.

Атиль, который лежал на кровати, вскочил и удивлённо спросил, увидев, что Лирика тяжело дышит:

— Что? Что происходит?

Как только он встал с кровати, Лирика подбежала и крепко обняла его. Атиль поднял голову.

Лаув и Брин выглянули через открытую дверь прохода для прислуги.

Оба смотрели, куда направилась их хозяйка. Когда Атиль слегка поманил их и велел уходить, они оба склонили головы и осторожно закрыли дверь.

— Что не так? А? — когда Атиль заметил, что Лирика отчаянно повисла на нём, он постарался говорить как можно дружелюбнее. — Тебе приснился кошмар? Ты в порядке? Или ты снова не можешь уснуть?

Он перечислил различные причины, но Лирика только покачала головой.

— Моя тётя в безопасности, и с этого момента с ней всё будет в порядке. Если дядя сказал, что будет защищать...

Лирика крепче обняла его. Атиль сделал паузу и спросил её:

— Ты ненавидишь моего дядю?

Распространённая история о том, что детям не нравится человек, за которого их родитель вступил в повторный брак.

— Нет, это не так.

Лирика наконец заговорила. Атиль пришёл в отчаяние, но проявил предельное терпение.

— Тогда в чём дело?

— ...

Не говоря ни слова, малышка отступила назад. Увидев её угрюмое лицо, Атиль сдержался от расспросов.

Разве у неё нет водоворота эмоций, с которыми она не смогла бы справиться, если поговорила с ним?

— Давай же.

Вместо этого, когда он снова раскрыл объятия, Лирика разрыдалась и снова обняла его.

— Конечно, конечно.

Атиль осторожно погладил её по спине. Её маленькая спинка дрожала, плечи тряслись, и она плакала.

Атиль нахмурился, услышав, как она глотает слезы, но ничего не сказал.

Немного поплавав, Лирика тихо сказала:

— Ма-мама...

— Гм.

— Что, если моя мама бросит меня?..

Лирика снова заплакала. Атиль был сбит с толку.

Любому было очевидно, что Рудия равнодушна к своей единственной дочери. Так зачем ей бросать её?

— Почему тётя должна бросить тебя? Не говори глупостей.

— Но, но...

Сейчас это бесполезно.

Её мать была так красива, что могла уйти от Лири в любой момент. Итак, Лирика усердно работала, зарабатывала деньги и защищала свою мать.

Если она будет немного полезнее, если она будет работать немного усерднее.

Если она будет ей нужна.

Тогда мама не уйдёт. Она будет любить её.

Но теперь у неё был Его Величество, и он защищал её мать. Тогда для Лирики не было места.

Теперь она не нуждается в ней.

Сохранит ли мать бесполезного ребёнка? Может быть, её больше не любят?

«Это не так», — сказал Атиль, ворча, что он не понимает до конца, как поступить. Для него это была довольно трудная задача.

Затем проход для прислуги снова открылся. Атиль поднял голову и широко раскрыл глаза.

Его рука перестала похлопывать её по спине. Лирика ничего не заметила и продолжила плакать.

Затем прохладная рука погладила её по голове.

— Лири, ты можешь поговорить с мамочкой? Гм?

Лирика в изумлении оглянулась: там стояла Рудия в лёгкой одежде.

На обратном пути в комнату она встретила Брин и направилась прямо сюда.

— Ма-мама.

Лирика была в растерянности. Атиль убрал руку и сказал:

— Я отойду.

— Спасибо тебе, Атиль.

После слов Рудии он поприветствовал её взглядом и быстро вышел из спальни. Лирика скрестила пальцы, не зная, что делать.

— Мама, ты в порядке? Ты не можешь заснуть?

Когда она увидела свою дочь, которая, заикаясь, сначала спросила, как у неё дела, Рудия почувствовала, что вот-вот расплачется.

Рудия обхватила щёки Лирики своими руками.

Ей было приятно, когда холодные руки коснулись щёк, разгорячённых плачем. Она почувствовала прохладу летнего ночного воздуха от подола маминого платья.

— Лири, мамочка...

Рудия посмотрела в глаза дочери, не зная, что сказать.

Тебе больше не нужно меня защищать. С мамой всё в порядке.

А-а, не только это, но и больше.

Больше.

Рудия медленно заговорила:

— Лири всегда защищала свою мамочку. Спасибо тебе, Лирика. Твоей мамочке жаль, что она не знала это.

Лирика затаила дыхание. Слезы снова потекли из её глаз.

Рудия медленно вытерла слезы, катившиеся вниз, как жемчужины. Дрожащие губы Лирики

приоткрылись, когда она увидела улыбку своей милой матери.

Оттуда вырвалось только одно слово:

— Мама...

Рудия прижала её к себе.

— Конечно, конечно, ты проделала отличную работу. Девочка моя, твоей мамочке жаль, что она не знала. Гм?

Обнимая свою плачущую дочь, Рудия неоднократно повторяла эти слова.

Когда слёзы утихли, Рудия вытерла щеку и сказала:

— Теперь я хочу, чтобы мамочка защитила Лири. Лири защищала меня долгое время, так можешь ли ты позволить своей мамочке защищать тебя сейчас? Моя драгоценная Лирика. Моё сокровище. Как только твоя мамочка видит Лирику, то ей становится радостно.

Лирика икнула и кивнула. Рука её мамы была мягкой.

Похлопывающая по спине рука, мягкий голос.

Радость от того, что о её переживаниях узнали, и облегчение от того, что её не бросили, смешались, и Лирика сразу же заснула.

Она была похожа на ребёнка, поэтому Рудия улыбнулась. Сейчас дочери тяжело, но счастье может быть тяжёлым.

— Мама...

— Да, твоя мамочка здесь.

Рудия улыбнулась своей дочери, бормочущей что-то у неё на руках. Убедившись, что Лирика полностью заснула, Рудия тихо прошептала:

— Лири, твоя мамочка многому научилась у тебя. Но тогда я не знала, насколько это было здорово. Я не знала, поэтому проигнорировала это.

Обычно человек не хочет признавать свою вину. Было трудно отказываться от своего выбора.

Тем более важно, если противник – это тот, кого он игнорирует.

Так что тогда она не понимала.

Нет, даже если и знала, то закрыла на это глаза.

— Не только мама воспитывала Лири, но и Лири воспитывала свою маму.

Рудия крепко обняла свою дочь. Она была глупым человеком.

Глупый человек, который не осознает смерти своей дочери, пока не будет сожжён на костре.

— Так что на этот раз...

Она не понимала, как появилась такая возможность. Может быть, она всё ещё горит, и это лишь фантазия.

Но даже в этом случае это не имело значения.

Она собиралась сделать всё, что в её силах, при любых обстоятельствах.

Потом Брин подкралась и спросила:

— Императрица-мать, мне взять её?

— Нет, я сама отнесу её в постель.

— Хорошо.

Когда она вышла из спальни, Атиль околачивался поблизости.

— Спасибо тебе, Атиль.

— Нет, это не так.

Атиль покачал головой. Он, казалось, не сильно помог. Рудия слегка улыбнулась:

— Нет, я смогла услышать эту историю, потому что Лири посетила Атиля. Если бы не Атиль, она бы уничтожала саму себя. Я рада, что у неё есть такой старший брат, как ты.

Мальчик смутился, плотно закрыл рот и отвёл глаза.

Дверь открылась, когда Рудия наклонилась, удивляясь, почему он так отреагировал на её похвалу. Все взгляды были прикованы к нему.

Альтерис оглядел всех людей, стоящих внутри.

Вся семья в сборе, кроме него. Атиль был смущён и не знал, что сказать, но Альтерис подошёл и заговорил:

— Я возьму её.

— Всё в порядке.

— Она и моя дочь тоже.

Рудия слегка нахмурилась, но возразить было нечего. Она не могла сказать здесь: «В любом случае, все 8 лет она была моей дочерью».

Лирика так крепко спала, что не проснулась, когда её переложили на руки Альтериса.

Альтерис погладил волосы Атиля одной рукой. Атиль замер от удивления:

— Отличная работа.

— Нет, это не так.

Получился жёсткий ответ. Рудия знала, почему он выразил свою привязанность к Атилю, поглаживая его по голове.

«Вот как он это делает».

Но он никогда не гладил её по голове. Рудия подумала про себя.

«Это облегчение, иначе я бы укусила эту руку».

Она заговорила с Атилем:

— А теперь немного отдохни. Извини, что потревожили твой сон.

— Всё в порядке.

Атиль думал, что произносил только глупые ответы — постоянные «нет, это не так» и «всё в порядке», — но ответить правильно было трудно.

Альтерис ушёл с Лирикой на руках, а за ним последовала Рудия.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2699163>